25/04/2019

ЕСТЬ КРЕСТ, НО ЕСТЬ И ПАСХА!

Беседа с митрополитом Месогейским и Лавретикийским Николаем (Хаджиниколау)

Господь претерпел страдания и умер на Кресте, и Он Сам нам помогает пройти сквозь любые муки и победить смерть. Об опыте, который открывается человеку только в Церкви, – беседа с иерархом Элладской Православной Церкви, митрополитом Месогейским и Лавретикийским Николаем (Хаджиниколау).

Как в Церкви даже гнев становится ценным ресурсом

– Владыка Николай, почему в свое время вы предпочли жизнь монаха, оставив карьеру, научный поиск, признание, продолжение дела предков, наконец?

– Машина, много колеся по земле, изнашивается, еще она имеет свойство врезаться, улетать в кювет. Машину можно догнать, а попробуйте догнать ракету! У одной скорость горизонтальная, а у другой – вертикальная. У этой есть конечный пункт назначения, а для космического дирижабля

открывается бесконечность. Это путь, у которого есть надмирная цель и вечная награда. Этим и отличается жизнь Церкви от всего, что мы способны добиваться в миру.

Церковь дает нам силу, отрывающую нас от земли и от всех наших земных представлений, которые мы, говорю как астрофизик, переносим даже на космос. Для того чтобы выйти в духовный космос, надо сбросить балласт собственного «я» со всем его грузом страстей. Как говорит старец Паисий: «Надо бросать булыжники наших страстей в тангалашку!» (так он называл бесов – О.О.) Именно на него обращать всю нашу ярость! Но ни в коем случае не на тех, кто нам попался, как говорят, под руку.
– Вы и будучи церковным начальником, митрополитом, это правило соблюдаете?

– Митрополия, в которой я являюсь митрополитом, действует совсем не так, как она устроена у меня в голове. У меня прямо под носом творятся вещи, которые вызывают мое неприятие на все 100%. Причем это нечто столь серьезное, что просто отвращает людей от веры. Казалось бы, нужно наказать моих подчиненных, погневаться на них как-то... Но если я это сделаю, это будет проявлением эгоизма, – это будет по-мирски. И я уступаю. «Господи, – говорю, – пусть все будет так, как Ты располагаешь». И я никогда не раскаивался, что поступаю так. Даже несмотря на то, что как митрополит я предполагаю, что все должно быть иначе. Я вообще не понимаю, например, как можно быть священником и не монахом. Женатые священники не понимают меня. На самом же деле все, что мы делаем, не имеет никакого значения. Главное, чтобы мы смирялись.

В Церкви все равно всем управляет Господь. А мы оттого, что будем чувствовать действенность нашей внутренней брани, когда мы обращаем раздражение не на ближних, а на нашего действительного врага, перестанем унывать и будем радоваться возможности побиться за Христа. В нашем сердце будет усиливаться вера в Создателя, Который наделил нас таким мощным оружием, как праведный гнев. Это очень ценный ресурс, его нельзя разбазаривать. В конце концов, даже для того, чтобы молиться, надо сражаться!

Когда уход является началом возвращения

– Часто люди, воцерковляясь, уже, может быть, стараются и не гневаться на ближних, но начинают всех усиленно обращать… У них точно вся энергия сосредотачивается на этом апостолате. Что здесь не так?

– Когда для нас воцерковление других становится некой «психологической потребностью», это неправильно. Насильно никто не спасается. Ошибка, когда кто-то хочет подтолкнуть другого ко спасению. Лучше подталкивать себя. Даже за собственных детей, если у них сейчас сознательный период неверия, записочки в храме подавать не надо. Дети Господни, а не наши. А Сам Господь иногда позволяет нам уходить. Очень хороша притча о блудном сыне (ср. Лк. 15, 11–32). Отец разрешил своему младшему сыну уйти. Он его не удержал – не отрезал ему путь ухода, потому что это и было началом возвращения.

И нужно больше улыбаться! Смириться и доверить все происходящее Христу. Ни в коем случае нельзя людям, тем более молодым, докучать наставлениями: «Иди в храм!» Наоборот, принципиально ничего не надо говорить, просто оставить их в покое. Иначе можно только хуже сделать, – вот и все. Даже не напоминайте о вере! Надо уважать свободу – это самый большой дар Бога человеку, его преступать нельзя. Если это ваш близкий родственник, можно сказать: «Я иду в церковь», – а звать нельзя. Разве что только на Пасху.
Самый лучший полив – не из шланга, а капельный. Потихонечку. У нас, греков, есть такое выражение: сига-сига – потихоньку-потихоньку.

– Могли бы вы поделиться своим опытом миссионерства?

– Когда я служил в Афинах на подворье афонского монастыря Симонопетра, вокруг постоянно крутилось очень много молодежи. «Что ты с ними делаешь?» – постоянно спрашивали у меня, намекая на то, что наконец-то тут появился миссионер. А я не делал с ними ничего!

Однажды, помню, я был в школе на встрече со старшеклассниками, они мне задавали вопросы, а я ни на один из этих вопросов не ответил! Я им просто раскрыл свое сердце. Мы так замечательно общались, что дети просто стали подходить ко мне. «А почему вы не бреетесь?» – поинтересовались они. «Ребята, я не могу ответить на ваш вопрос, – говорю я им. – Я и сам не знаю, зачем мне борода и эта ряса. Но я их очень люблю! Даже если я буду идти по улице, и будет плюс 40 градусов, и все вокруг будут хотеть даже кожу с себя снять от жары, я буду рад своей рясе и ни за что ее не сниму! У меня даже

иностранцы однажды полюбопытствовали: “Тебе что, холодно? Почему ты так одет?” И я им ответил, что теперь могу найти прохладу даже в жаркий полдень этого раскаленного мира… Но если вам, ребята, не нравится эта борода и моя ряса… – спохватился я, – то я могу пойти побриться, снять рясу, надеть джинсы…» – «Нет-нет-нет! Не надо!» – закричали они.
Начало утверждения Церкви связано вовсе не с убеждением, все начиналось с исповедания. И это актуально до сих пор. Мы должны свою жизнь сделать такой, чтобы людям захотелось быть со Христом. Единственное, что от нас зависит, – это только стать к людям чуть-чуть поближе чисто по-человечески. Надо, чтобы они почувствовали себя рядом с человеком воцерковленным просто хорошо. Они должны сами понять, что тот, кто не ходит в церковь, очень многое теряет.

Церковь дает человеку по крайней мере две исключительные возможности

– А что теряет человек, который не ходит в церковь?

– Люди неверующие думают, что человек – не более чем тонко чувствующая биологическая масса. Через зачатие он вызван к бытию, рождается, растет, все в его жизни происходит случайно, а потом он умирает, и это уже всё: конец концов. Если смерть – это финал, то человек опять возвращается к небытию. Таким образом, жизнь – это спонтанный всполох между небытием и небытием. А жизнь-то в рамках этого мира – чудовищно малюсенькая для такого безграничного существа, как человек! Он это ощущает. И в этом трагизм его бытия. Человек – существо мыслящее. Но какой смысл в жизни, если в ней болезни, теракты, разводы, война… и в конце всего этого – смерть? Какую ценность имеет человек, если он только этим и ограничивается?..

В Церкви человек осознает и может востребовать две исключительные свои возможности. Одна из них – это вечность. Обожение – другая. Человек понимает, что со смертью ничего не кончается, у него нет в перспективе небытия. Он проходит коридор смерти и входит через него в новую жизнь, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная». Человек теперь не просто носится по жизни в поисках того, как бы ему здесь окопаться, – это все равно временное пристанище. Он теперь знает, куда стремиться. И в Церкви он уже не выпрашивает себе что-то для здешней автономной жизни, но потрясен этой ошеломительной возможностью – соединиться со Творцом. Разве это не величественно?

– Соединяемся с Господом именно на кресте? Сказано же: «Там, где Я, там

слуга Мой будет» (Ин. 12, 26).

– В Церкви за страданиями и смертью следует Воскресение. Есть Крест, но есть и Пасха! Бог не является причиной боли, страдания и смерти. Он – решение всех этих проблем.
Когда человек начинает жить с Богом, для него даже боль и сама смерть обретают смысл. Церковь этому учит, потому что она этим живет. Зачастую человеку невозможно встретить Бога внутри своего привычного опыта, где мы слишком самоуверенны и довольны собою. Бог встречается на границах. Когда мы вышли за периметр того, что известно нам. Именно там, где мы многое не можем понять, нас ждет Господь.
Церковь из эпохи в эпоху напоминает людям о вечной перспективе жизни. Плохо то, что не все мы и в Церкви живем этой перспективой. Мы, конечно, ходим в храм. Но теряем цель. То есть мы становимся христианами, которые вычитают утреннее и вечернее правило, но мы не молимся. Вкушаем постную пищу, но не постимся! Ходим в церковь, но не предстоим Богу. Причащаемся, но не принимаем Христа… Мы проговариваем на Исповеди свои прегрешения, но мы не каемся… Мы многое знаем из книг, но наше сердце не обладает опытом знания истинного Бога. Я это говорю и о себе самом.

Путь на Небо. Как победить смерть

Совсем все не так у подлинных христиан. Иногда приходишь на похороны, а это точно престольный праздник! Слышишь, конечно, слова отпевания: «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущу вида». Но это то, что говорится нам, пришедшим ко гробу. А к душе того, чье тело упокоено во гробе, Церковь обращаются: «Блажен путь, воньже идеши днесь, душе, яко уготовася тебе место упокоения».

– А как сподобиться этого посмертного блаженства?

– У апостола Иакова есть слова: «Всяку радость имейте, братие моя, егда во искушения впадаете различна» (Иак. 1, 2). Сказано также: «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10, 13). То есть Господь попускает, чтобы диавол нас искушал, но Он же нам дает и победу над диаволом. Именно при искушениях Господь и посылает нам Свою помощь. Почему? Сказано: «Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2, 18). Господь претерпел страдания и умер на Кресте, и Он Сам нам помогает пройти сквозь любые муки и победить

смерть.

Апостол Павел писал евреям (но не только евреям, а всем нам): «Вы еще не сражались даже до крови, против греха подвизаясь, и забыли утешение, которое вам, как сынам изрекается, говоря: “Сын мой! Не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, [того] наказывает; бичует же всякого сына, которого принимает”» (Евр. 12, 4–6). Скорби – это благословение. Благодаря им мы чувствуем Бога в нашей жизни и в нас самих.
Без скорбей, говорят, невозможно духовное совершенство, которое есть некая профпригодность к Раю?

– В Священном Писании сказано: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22), – а также: «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14). Но также в Евангелии говорится о том, что, чтобы войти в Царство Небесное, нужно обратиться и стать как дети (Мф. 18, 3). Если у человека есть детское незлобие, простота и смирение, такому человеку не нужны и скорби, – он и так войдет в Царствие Небесное! Страдания и боль приводят нас ко смирению. Смирение – вот путь на Небо.

pravoslavie.ru